

УДК 316.342

Кулешова Галина Петровна

доктор социологических наук,
директор,

Казанский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (ВГУЮ (РПА Минюста России)).

kaf_prav@mail.ru

Кильдюшева Ольга Александровна

кандидат социологических наук,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,

Средне-Волжский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России)» в г. Саранске

(Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)).

kaf_prav@mail.ru

Galina P. Kuleshova

D.Phil. of Social Science, the director of the Middle Volga Institute,

Kazan Branch of Russian University of Justice (Russian Academy of Law

of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

kaf_prav@mail.ru

Olga A. Kildyusheva

PhD of social Science, Assistant Professor, Humanities,

Social and Economic Sciences Department, Middle Volga Institute, Saransk

Branch of Russian University of Justice

(Russian Academy of Law of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

kaf_prav@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE PROBLEM OF POPULATION STRATIFICATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальным для современной социологии вопросам социальной структуры, социального неравенства и социальной стратификации. В статье рассматриваются сущность, формы и индикаторы социальной стратификации в современной России, а также критерии и виды бедности. Опираясь на имеющиеся по данной тематике публикации, материалы официальной статистики, авторы указывают на причины существующего разрыва в доходах бедного и богатого

населения нашей страны, и зависимость существующего социального неравенства от макроэкономических факторов.

Ключевые слова: социальная структура, социальное неравенство, социальная стратификация, дифференциация населения, доход, прожиточный минимум, потребительская корзина, бедность.

Abstract. *This article is devoted to the issues of social structure, social inequality and social stratification that are relevant for modern sociology. The article deals with the essence, forms and indicators of social stratification in modern Russia, as well as the criteria and types of poverty. The authors point to the reasons for the current gap in the incomes of the poor and rich population of our country, and the dependence of existing social inequality on macroeconomic factors, based on the publications on this subject and official statistics.*

Keywords: *social structure, social inequality, social stratification, population differentiation, income, living wage, commodity bundle, poverty.*

Проблема социальной структуры, социального неравенства и социальной стратификации является одним из основных направлений исследования современной социологии. Без анализа социальной структуры нельзя понять сущность социальных отношений и социальных процессов, протекающих в различных сферах общественной жизни, и их социальных последствий для общества, в целом, и конкретных групп населения – в особенности.

Разделение населения на социальные группы (страты) характерно для любого общества. Так, еще П.А. Сорокин отмечал, что «общества без расслоения с реальным равенством их членов – миф, так никогда и не ставший реальностью за всю историю человечества. Формы и пропорции расслоения могут различаться, но суть его постоянна» [1, с. 307-308]. И именно поэтому самыми обсуждаемыми для социологов всего мира выступают вопросы определения критериев неравенства, проводится анализ основных причин данного явления.

Формирование структуры общества представляет собой результат длящегося во времени и изменяющегося феномена социальной стратификации, в которой различные социальные группы формируются из числа носителей различного рода статусов, а в процессе жизнедеятельности общества их социальное неравенство только поддерживается, усиливается и развивается. Занимая на социальной лестнице неодинаковое положение, каждый человек в отдельности и различные социальные группы формируют систему социального неравенства. Социальное неравенство порождает конкуренцию, которая присутствует в обществе в виде конкуренции индивидов и групп по поводу замещения наиболее выгодных статусных позиций. И, нельзя не отметить, что этот фактор способствует развитию экономики и росту качества жизни.

Социальная стратификация проявляется в различных формах, но основными выступают экономическая, политическая и профессиональная. Экономическое расслоение – означает неодинаковость экономических статусов, экономическое неравенство, которое выражается в различии доходов, уровней

жизни, в существовании бедных и богатых. Политическая дифференциация описывает систему иерархических рангов, которая, подобно гигантской паутине, опутала все общество. Она включает авторитеты, власть, престиж, звания, почести. Профессиональная дифференциация – разделение населения по родам деятельности, занятиям и профессиям, одни из которых считаются более престижными, другие – менее, а их организация обязательно включает руководителей различного ранга и подчиненных.

Социология при изучении и измерении профиля социального неравенства использует разнообразные методологические стратегии, но наиболее результативными из них являются следующие:

1) первая стратегия направлена на исследование экономической стратификации, в основе которой находится материальное неравенство, определяемое по критерию дохода и размеру имущества, которым обладают индивиды.

2) вторая стратегия предполагает исследование разнообразных факторов дифференциации общества и построение интегральной классовой модели стратификации.

В итоге оба исследовательских подхода – и первый, одноступенчатый, построенный по шкале «бедность – богатство», и многоступенчатый второй, выстроенный по шкале «низший – высший классы», позволяют получить адекватное знание о социально-классовой структуре общества.

Существует множество индикаторов, которые определяют положение индивидов и групп в социальной иерархии, но наиболее важными из них выступают имущественно-доходные показатели и тесно связанные с ними профессия, образование и властный статус. Поэтому любая исследовательская стратегия акцентирует внимание на анализе профиля экономического неравенства в обществе.

Материальное неравенство зачастую определяет не только уровень и качество жизни индивидов и групп, но и образ жизни, ценностные установки, особенности морали, политическую позицию и в итоге – классовую принадлежность. О том, что это так, помимо прочего, свидетельствует и то обстоятельство, что в основе трёх универсальных классов – низшего, среднего и высшего находятся слои бедных, обеспеченных и богатых. При этом нужно помнить, что эти социальные слои хотя и близки, но всё же не тождественны классам. Тем не менее, стратификация российского общества по шкале «бедность – богатство» выступает наиболее эффективным подходом к анализу социального неравенства.

Обращаясь к официальной статистике, необходимо отметить, что она далека от реальных цифр. Данные Росстата и результаты социологических исследований об уровне жизни могут различаться, но даже согласно таким данным ситуация в стране плачевная. Так, средняя заработная плата по стране в 2016 г. составила 36 746 руб., а значит, около 50 % населения имеют доходы ниже среднего, при этом у 6,1 % – они ниже уровня минимального уровня оплаты труда, и еще у 7,9 % – ниже уровня прожиточного минимума, который

и так рассчитан исходя из цен на продукты, которые, в свою очередь, далеки от розничных цен любой популярной сети продуктовых магазинов Российской Федерации. [2]

Все больший масштаб в настоящее время приобретает разрыв между богатыми и бедными слоями населения России. Так, 20 % самого бедного населения в сумме заработало 2,876 трлн. руб. в среднем по 97 786 руб. в год, а в месяц 8 148 руб. А 20 % самого богатого населения заработали 25,482 трлн. руб., при этом 10,5 % населения с доходами свыше 60 000 руб. заработали по самым минимальным подсчетам 18 трлн. руб., что составляет 1 170 160 руб. в год, а в месяц 97 513 руб. Очевидно, категорию лиц с доходами свыше 60 000 руб. нельзя рассматривать как равномерную социальную структуру, и после доходов свыше 60 тыс. руб., необходимо выделять хотя еще 3 категории: с доходами свыше 100 тыс. руб., свыше 500 тыс. руб., и свыше 1 млн руб., что еще более чутко выявит гигантский разрыв доходов, который и так демонстрируется нам Росстатом. [2]

Причинами сложившейся ситуации по мнению экспертов выступают:

1. Ограниченный экономический рост и низкий уровень доходов. Неравенство в доходах между различными группам населения, даже разрозненность в доходах различных групп населения, является одним из важнейших факторов экономического расслоения. Размер получаемых доходов населения определяется как индикатор распределения индивидов и социальных групп. На сегодняшний день разница в оплате труда, даже у представителей одной профессии, осуществляющих деятельность в одной отрасли, может быть довольно велика. И с учетом одинакового уровня цен на потребительские продукты уровень заработной платы в крупном и малом городе отличаются в разы.

2. Развитие инновационных технологий. Не все исследователи выделяют данный фактор как причину роста неравенства. Однако можно с уверенностью утверждать, что в результате развития технологий происходит изменение механизмов присвоения технологической ренты. [3, с. 113]

3. К одному из факторов, который затрудняет уменьшение критериев неравенства выступает различие возрастной структуры населения, доли населения рабочей силы, что отражается на величине доходов населения.

4. Одной из основных причин роста неравенства выступает общественная необходимость в продвижении на более важные статусные позиции с соответствующим вознаграждением наиболее способных, образованных и, следовательно, квалифицированных людей. Именно так формируется система социальной стратификации с вертикальным расположением индивидов и групп по критериям профессии, образования, престижа, дохода, участия во власти.

5. Немаловажной причиной выступает и неравномерное распределение производительных сил. К появлению конфликтов в трудовой сфере приводит различие субъектов Российской Федерации по степени развитости. Малые города становятся невостребованными для молодежи и с каждым годом из-за

проблемы трудоустройства и низкого уровня оплаты труда теряют молодые кадры.

Критерием абсолютной бедности в России выступает прожиточный минимум, который устанавливается на уровне минимальной потребительской корзины, рассчитанной экспертами. Прожиточный минимум в рублях служит чертой (или порогом) бедности, директивно определяющей группу бедных из граждан, чьи доходы ниже этой черты. Понятно, что прожиточный минимум устанавливает черту не между бедностью и какой-то обеспеченностью, а между бедностью и нищетой. Не случайно, отечественные социологи выделяют три степени абсолютной бедности: нищету, нужду, необеспеченность, и соответственно, три социальных слоя – нищих, нуждающихся и необеспеченных.

Выше этих слоёв находятся социальные группы, связанные с понятием относительной бедности. Измерить и исследовать эти группы – подлинно социологическая задача, ибо относительная бедность понимается в разных обществах по-разному. Для решения этой задачи социология и применяет методику относительного подхода в двух главных версиях – депривационной и медианной.

В общем виде относительную бедность определяют как невозможность вести нормальный, принятый в данном обществе образ жизни, поддерживая привычные для большинства членов общества потребительские стандарты. Отсюда – понятие депривации, то есть чувство бедности и испытываемых лишений. Депривационный подход, основоположником которого является британский учёный П. Таузенд, трактует бедность как особое состояние трудностей и лишений, связанных с нехваткой средств для поддержания принятого в обществе уровня жизни. Бедные при этом не столько те, кто имеет низкие доходы, сколько те, кто живёт бедно. Депривационный подход сочетается с субъективным методом, основанным на самооценке респондента и исследовании общественного мнения об уровне доходов и феномене бедности.

Таким образом, уровень неравенства формируется под воздействием множества факторов. Однако основным фактором поддержания жизнедеятельности человека, и соответственно, его безопасности и жизнеобеспечения, является доход. Недаром, современное общество многие называют «обществом неравных возможностей», поскольку именно он наиболее ярко отражает неравенство возможностей, которое, например, проявляется в виде неравной платежеспособности покупателей на потребительском рынке.

В настоящее время уровень неравенства в России выше уровня, сложившегося в странах Европы. Рассматривая стратификацию населения России, утверждать, что причинами настолько вариативного расслоения населения на страты и истоком бедности являются именно макроэкономические факторы. Кроме того, проблема социальной стратификации в России напрямую связана с национальной безопасностью страны, поскольку, неравенство приводит к усилению напряженности в

обществе и возникновению социальных конфликтов. Предотвращать негативные последствия социального неравенства и само социальное неравенство должна социальная политика государства.

Литература

1. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество лет / П.А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова.: [пер. с англ.]. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

2. Россия в цифрах 2017 год // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf – Дата обращения: 30.04.2018 г.

3. Чакалова, В.Ш. Современные проблемы социальной структуры и социальной стратификации / В.Ш. Чакалова, Д.Э. Пилиева // Дневник науки. – М: Индивидуальный предприниматель Мухин Максим Николаевич (Пермь), 2017. – С. 1-10.

Bibliography

1. Sorokin, P.A. Human. Civilization. Society of Years / P.A. Sorokin; Editor and introduction by A.Yu. Sogomonova. : [trans. from English.]. – Moscow: Politizdat, 1992. – 543 p.

2. Russia in Figures 2017 // Federal Service of State Statistics [Digital version]. – Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf – Date of access: 04/04/2018.

3. Chakalova, V.Sh. Modern Issues of Social Structure and Social Stratification / V. Sh. Chakalov, D. E. Piliyeva // Bulletin of Science. – M: Mukhin Maksim Nikolaevich (Perm), 2017. – P. 1-10.